Тишина.

Большинство людей считают, что перед смертью ваша жизнь проносится перед глазами. Ваши воспоминания, места, где вы побывали, люди, которых вы любили, и вещи, которыми вы дорожили, - все это предстает перед вашим мысленным взором, когда вы делаете последние несколько вдохов. Говорят, что в эти последние мгновения можно понять, прожил ли ты насыщенную жизнь или впустую.

Гарри не стал исключением.

Он лежал, скорчившись, на земле в единственном месте, которое он называл домом. К сожалению, Хогвартса, который он знал и любил, больше не существовало. Школа чародейства и волшебства Хогвартс, ставшая теперь лишь каменной горой, была разрушена в последней битве между Светом и Тьмой.

Он будет скучать по Хогвартсу. Вспоминая годы, проведенные там, и воспоминания, Гарри жалел, что не сможет закончить седьмой и последний курс. Гермиона надеялась, что они втроем вернутся в школу после того, как закончатся все ссоры, и вместе закончат обучение. К сожалению, сейчас, когда и Гермиона, и Гарри были на седьмом небе от счастья, а Гарри не отставал, эта идея оставалась лишь оптимистичной мечтой.

Гарри считал, что прожил неплохую жизнь. За свои девятнадцать лет он приобрел отличных друзей, узнал о магии и сделал несколько замечательных воспоминаний. За исключением последних двух лет, о которых он не хотел сейчас думать. По правде говоря, он хотел бы стереть эти ужасные воспоминания, чтобы даже в смерти не вспоминать о них.

Война была жестокой.

После безвременной смерти Дамблдора Гарри нехотя стал лидером Светлых. Он никогда не понимал, почему люди настаивают на его лидерстве. Он был молод и неопытен, но люди цеплялись за него и его имя, и в конце концов выбор оказался невелик. Он провел их через множество битв и конфликтов и воспринимал каждую смерть как собственную неудачу. За время войны он потерял многих союзников и друзей, и каждая из них легла тяжелым грузом на его сердце.

Хорошо, что я умираю сейчас, - подумал он, странно повеселев. В этом мире не осталось ничего, ради чего стоило бы жить. Все, кого я люблю, ждут меня на той стороне.

Он огляделся вокруг, напрягая глаза сквозь грязные очки. Совсем недалеко от места, где он жил, остался один-единственный столб для ворот.

Должно быть, я нахожусь на поле для квиддича.

Он лежал на том месте, где всего несколько лет назад с гордостью держал в руках кубок по квиддичу, празднуя свою последнюю победу в качестве капитана квиддича. Воспоминания о победе были мимолетными, но, увидев счастливых и радующихся друзей, он болезненно улыбнулся.

Гарри, Гермиона, Джинни, все... Я скоро всех вас увижу.

Продолжая оглядываться по сторонам, Гарри посмотрел на все тела, окружавшие его. Большинство из них было неузнаваемо; среди обломков, тел и крови Гарри не мог отличить своих союзников от пожирателей смерти.

Война, развязанная из-за крови..... Как иронично, что теперь их чистая кровь смешалась со всеми грязнокровками и предателями крови.

Он заметил, что его недавно приобретенная палочка - черный вяз, взятый у павшего Пожирателя смерти несколько месяцев назад, - откололась в нескольких дюймах от его пальцев. Палочка приняла его достаточно хорошо, но была совсем не похожа на его собственную палочку из остролиста и пера феникса. Как же он скучал по своей старой палочке! Лорд Волдеморт с ликованием выхватил ее после одной из многочисленных стычек, произошедших между ними за эти годы.

Наконец Гарри заметил труп, который он узнал. На глаза навернулись слёзы, когда он разглядел сальные волосы и крючковатый нос своего бывшего мастера зелий, тело которого сочилось из глубоких рваных ран. Похоже, Пожиратели смерти получали огромное удовольствие от пыток своего отъявленного предателя. Судя по множеству изломанных тел вокруг, профессор Снейп упал не без труда, прихватив с собой несколько пожирателей смерти.

Надеюсь, этот ублюдок хорошо их отделал, - с гордостью подумал Гарри. Как только все закончится и я снова увижу его, я заставлю его и моего отца помириться. Слишком много всего произошло, чтобы они продолжали соперничать на школьном дворе. Уверен, мама тоже поможет.

Гарри закрыл глаза, представляя, как его семья и друзья снова в сборе. Все были счастливы и смеялись, не думая ни о войне, ни о смерти. Эта сцена принесла краткое ощущение покоя.

Я всё-таки жалею, что не смог остепениться и завести детей, - с горечью подумал Гарри. Думаю, я был бы неплохим отцом.

Выросший в доме, лишенном любви и доброты, он был уверен, что его дети выросли бы в любящем и счастливом доме.

Было бы здорово иметь дом, полный детей, подумал он. Как у Уизли. Они всегда были счастливы. Он заставил себя не думать о том, что случилось с его любимой рыжеволосой семьей, когда началась война.

Гарри стало трудно дышать, а влажность под ним увеличилась. Умирать было больно, и все его тело болело. Истекать кровью, как выяснил Гарри, было не самым простым способом умереть. Особенно здесь, на холодной, твердой земле, в одиночестве.

Он размышлял о том, что напишут в газетах о его нынешнем положении. Рита Скитер наверняка раздует из мухи слона. Гарри Поттер, Избранный, Мальчик-Который-Выжил, разрушает любимую волшебную достопримечательность Хогвартс (и при этом побеждает Темного Лорда)". Он начал хихикать, но поперхнулся жидкостью, попавшей в легкие, и закашлялся.

Однако у него получилось. Обгоревшие части тела Волдеморта были разбросаны примерно в двадцати футах от того места, где упал сам Гарри. Он наконец-то убил ублюдка, превратившего его жизнь в ад. Он отомстил за всех людей, которых уничтожил этот монстр. Но он опоздал на много лет, чтобы спасти хоть кого-то.

Он подумал обо всех, кого потерял: о своих лучших друзьях, Гаррие и Гермионе, всей семье Уизли, Невилле, Полумне, Сириусе, Ремусе, Дамблдоре, Хагриде и бесчисленных других людях, которые следовали за ним до своей безвременной кончины.

На глаза упала одна слезинка, хотя он не чувствовал ее сквозь все усиливающийся холод тела.

Хриплый голос Гарри тихо произнес в жуткой тишине. "Простите меня все. Мне потребовалось слишком много времени, чтобы убить его. Надеюсь, вы сможете меня простить".

Его рваное и болезненное дыхание замедлилось. Он закрыл глаза, ожидая, что вот-вот придет Смерть и заберет его к семье и друзьям, которые ждали его на другой стороне.

Вот и я.

Гарри приветствовал наступающую темноту.

....

::::

Гарри увидел ослепительный свет, безмятежно парящий над ним.

Должно быть, это конец, подумал он, наблюдая, как свет медленно приближается к нему. Он закрыл глаза и погрузился во внезапное тепло. Его измученное и больное тело внезапно омолодилось, и он больше не чувствовал под собой холодной твердой земли. Он почувствовал себя левитирующим в лучах солнечного света.

Странно, но, открыв глаза, Гарри обнаружил, что действительно висит в воздухе. Он запаниковал, замахал руками, не в силах найти равновесие без опоры на землю.

"Успокойся, дитя мое. Все так, как и должно быть". Он замер, когда сквозь белую бездну, окружавшую его, донесся бесплотный голос.

Перед ним возникли три неразличимые формы, не имеющие ничего, кроме слабых очертаний.

Должно быть, я всё ещё умираю, если мои галлюцинации настолько нереальны, подумал Гарри. Он быстро моргнул, пытаясь прогнать воображаемых людей из своего видения.

"Гарри Поттер". Он поднял глаза на среднюю фигуру, которая заговорила.

"Ты прожил трудную жизнь, и в этом виноваты мы, судьбы, пославшие пророчество между тобой и Томом Риддлом нашему избранному провидцу. Мы поставили вас в положение спасителя мира и лишили вас шанса на нормальную жизнь. Теперь мы хотим искупить свою вину и подарить тебе, как сказал бы твой директор, "следующее великое приключение"".

"Что вы имеете в виду?" с любопытством спросил Гарри. Он решил, что, даже если это всего лишь предсмертная галлюцинация, он вполне может подыграть своим иллюзиям. Ему действительно нравилось ощущать тепло в этой галлюцинации, поэтому он был не против, чтобы она продлилась еще немного.

"Поскольку ты находишься на грани смерти, нам легко отправить твое тело и душу в другое измерение. Считайте это вторым шансом прожить жизнь, которой вы были лишены".

"Как вы можете отправить меня в другое измерение? Или, скорее, что такое другое измерение?" В затишье, вызванном теплом, разговор об измерениях был все еще странным, и ему было любопытно, как его подсознание могло додуматься до этого. Для его воображения это было немного надуманно.

Среди теней он услышал хихиканье. "Мы - Судьбы. Мы можем многое из того, что вы, простые люди, даже не можете себе представить. И чтобы ответить на твой вопрос, скажу, что измерения - это разные миры, совершенно не похожие друг на друга".

http://tl.rulate.ru/book/102723/3559677